

Человек и среда: как вернуть гармонию

В статье исследуются закономерности образования места для среды обитания человека. Анализируется взаимосвязь между окружающей средой и самочувствием людей. Наибольшее внимание уделяется пространству дома, как более близкому и индивидуальному окружению конкретного человека. Описывается кризис в отношениях человека и окружающей среды. Анализируется практика возрождения ручной работы как способа гармонизации пространства человека.

Ключевые слова: дом; среда; пространство; ручная работа; гармония.

Пространство человека складывается из различных составляющих, которые образуют вместе гармоничную или негармоничную среду его обитания. Эти составляющие включают в себя природные факторы, объекты культуры и социальное окружение. «Тело, возделанное пространство, дом – те первичные структуры, которые участвуют в конструировании социального мира» [1, с. 147]. Влияние природного контекста на композиционное устройство антропологического пространства очень велико. Начиная с величайших культовых сооружений и кончая посудой повседневного пользования – все говорит о непосредственном влиянии природного окружения. Природа выступает и как источник сырья, и как источник вдохновения. Каждый местный материал говорит на своем собственном диалекте, и потому произведения, выполненные в одном регионе, будут иметь отличия от подобных им изделий, выполненных в той же технике, но в другом регионе. Это можно увидеть на примере искусства керамики, где вариации в химических составляющих исходного материала дадут различный результат. Человек от рождения погружен в определенную среду, и она пронизывает его сущность. «Итальянское бельканто – природой поставленный голос – льется, как чистые струи южного морского воздуха, наполненного негой и тепла. Горловое пение Тывы – это горный звук, с трудом прорывающийся в степи сквозь узкие щели в пещерах и скалах, которые с рождения окружают аборигенов» [6, с. 93]. Не менее важно и эстетическое влияние природы на человека, поскольку природа и вдохновляет его, и является примером для подражания. Образы местной природы мы встречаем в разных предметах культуры – в орнаменте, линиях архитектуры, в вышивке.

Таким образом, мы видим, что обитаемое пространство человека соответствует окружающей природе. А объекты культуры, между тем, соответствуют самому человеку. Дома, города подобны человеческому телу, где отдельные части соразмерно соотношены между собой, вместе образуя единое целое. Мебель, бытовые предметы есть продолжение человеческого тела, одежда подобна его коже. Человек обретает устойчивость в такой соотношенности и соразмерности с окружающей средой. Среда обладает большим потенциалом влияния на человека: она питает его, дарует ему свою живительную силу или же давит на человека и опустошает его внутренний мир. Среду можно использовать для манипулирования людьми, потому что люди чаще всего воспринимают свое окружение как факт. Современный человек достаточно равнодушно воспринимает окружающую дисгармонию, она слишком привычна для него, но она же оказывает на него разрушительное воздействие. «Наши чувства к восприятию места притупились, мы об-

* **Ирина Анатольевна Антонова**, аспирант, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: irina.farmart@yandex.ru

рели некий иммунитет к негативным силам в собственном окружении, и именно поэтому оно оказывается для нас столь разрушительным. Наша чувствительность и все наши чувства притуплены, и наш язык и самое бессознательное отношение к повседневным реалиям жизни начинают уподобляться нашему окружению. У горожан более резкий говор, чем у деревенских обитателей, настолько, что при сопоставлении фонограмм одна будет представлена как система пиков и ущелий, а другая – как несколько сонная череда холмов и долин. Подобно речи, социальная чувствительность в городе закалена резкостью и уродством окружения» [2, с. 17]. Чтобы более наглядно отразить, как сильно притупилась наша чувствительность к окружению, приведем пример, который описывает искусствовед Джон Рескин, живший в начале становления индустриальной эпохи: «Один английский священник, магистр нашего университета, человек средних лет, обладающий здравым смыслом, без излишней сентиментальности, упомянул... что не может проехать по Лондону, не закрыв глаза: он боится, что, взглянув на эти подобные глыбам дома с проходящей по окраинам железной дорогой, от ужаса лишится способности заниматься своими повседневными делами» [5, с. 197].

Самочувствие человека напрямую связано с окружающей его средой, с тем, что питает его душу. Безжизненное, агрессивное пространство ослабляет его жизненные силы. Напротив, наполненная жизнью и гармонией среда укрепляет и вдохновляет человека. «Реальность места, оставаясь в себе самой, неизбежно “навязывает” себя субъекту места, неожиданно как бы вторгаясь в его внутренний мир» [6, с. 43].

Итак, «наше окружение являет собой каркас, который незаметно модулирует, организует и окрашивает самое повседневность. Гармоничность окружения дает опору и внешней, общественной, и внутренней, или личностной, гармонии» [2, с. 97].

Наиболее значимое в жизни человека пространство – пространство его дома. Это пространство наиболее близко, индивидуально и созвучно ему. Дом выполняет множество функций: это убежище, кров, защита, место для восстановления физических и духовных сил, место его бытия. Это организованное, интимное пространство, наполненное духовным содержанием «наделенное чувствами, энергией, атмосферой, гармонией» [7, с. 39]. Дом своей материальностью и прочностью дает человеку устойчивость, противостоя окружающему хаосу. «Дом, взяв на себя роль материальной, сакральной, эстетической и информационной организации жизни человека, корреспондируя в себе региональную и сословную организацию пространства, в этом качестве он наполнялся онтологическими, то есть сущностными для повседневного бытия человека значениями. И эти значения никогда не были противопоставлены пространству мира вообще, потому что дом есть реплика внешнего мира, уменьшенная до масштаба человека» [6, с. 133]. «Материальные формы дома как объекта ограждают и создают внутреннее пространство, которое человек обживает, наполняет духовными смыслами, осуществляя переход к субъектным отношениям. Именно в этих отношениях рождается неповторимая уникальность, дух места, “мистический” *Genius Loci* который отличает один хронотоп, одно место от другого» [Там же, с. 64].

Но в современном мире традиционное значение дома утрачивается. Меняется образ дома, меняется окружающая его среда. Обладая большими техническими возможностями, человек не считается с окружающей природой, с местным материалом. Происходит нарушение диалога между человеком и местной природой. Повсюду мы можем видеть примеры, когда объекты человеческой деятельности «навязываются» среде, не считаясь с ней. Современные строения мало соответствуют человеку, чаще всего они не антропоморфны, и выжить в них возможно только при помощи большого количества технических средств. Прямоугольные

формы, выполненные из бетона или стекла, угрожают и уродуют человеческое сознание. Прямоугольные линии, наиболее подходящие для промышленного производства, противопоказаны природе и, соответственно, человеку. Жесткие, агрессивные прямые линии порождают пространства, более похожие на стеллажи для складирования людей, нежели на места для их обитания [2, с. 107].

Происходит десакрализация дома, исчезают священные вещи, а их место занимают «девайсы» и симулякры. Из сокровенного пространства, наполненного драгоценной утварью, внутреннее пространство дома превращается в пространство интерьера. Если раньше убранство дома рассказывало о внутреннем мире своего хозяина, то современное пространство интерьера есть только лишь «шепот индивидуальности» [7, с. 105]. «Девайсы» – это не просто вещи: «Вещь в функции “девайса” – дикая, она живет по своей собственной “чипованной” логике, она обитает в джунглях (*janggala rubanus*) таких же, как она, технологических продуктов» [3, с. 286]. Место индивидуального мира заменяет внешний обезличенный техногенный мир. Человек же, его тело, становится придатком этого мира. «Девайсы» трудно приручить. Проектируя дизайн среды, современный человек предпочитает, чтобы о нем рассказывали другие. Дизайнеры становятся рассказчиками, они создают из «девайсов» образы, «которые иронически подразумевают множество значений, смысловых слоев, раскрывающихся в зависимости от визуальной грамотности наблюдателя» [4, с. 103]. С помощью современных вещей формируются эмоциональные впечатления. Культ потребления формирует «милолетность и легкомыслие» по отношению к предметам потребления. Покупая современные вещи, человек покупает «определенный стиль жизни, за счет того, что объектам придаются символические значения» [Там же, с. 102].

Окруженный симулякрами, подвергаясь агрессивному воздействию обезчеловеченной, неиндивидуализированной среды, человек становится особенно уязвимым. Ощущая необходимость в красоте, укорененности и гармонии, современный человек, создавая самое близкое для него пространство – пространство дома, все чаще обращается к традиции, ручному труду и поиску духовных смыслов, которые отражаются во внешних формах. Одним из таких направлений является *hand made*, или изготовление вещей ручной работы. В доиндустриальную эпоху пространство человека было наполнено именно такими вещами. По своей сути эти вещи были ближе к человеку, они были предназначены для практического применения, но в них присутствовала и очень сильная эстетическая составляющая: «заурядные люди попросту не могли допустить, чтобы изготовленные ими ложки, повозки, лодки и даже дома выглядели уродливо. Допустить такое было бы однозначно преступлением против самих себя. Абсолютно всё – от жатвы до благословения общей трапезы или украшения резьбой какого-нибудь стула – всё было действием, несущим в себе благодарение Богу за Его акт творения, действием, приносившим художественное удовлетворение. Все, что люди делали, было в сути своей сугубо функциональным: у них не было ни лишнего времени, ни лишнего простора, чтобы творить нечто, лишнее практической цели, так что польза и красота были нерасторжимы» [2, с. 29].

Человеку катастрофически не хватает душевного тепла, гармонии и красоты. Вернуться горожанину в природную естественность практически невозможно. Есть ли хоть какой-нибудь способ возвращения к гармонии? В поисках этих вечных субстанций, в свободное время становится популярной такая активная форма проведения досуга, как выполнение каких-либо изделий собственными руками и украшение ими своего пространства. Эта практика дает возможность непосредственной работы с разными материалами. Работая с естественными материалами, человек глубже понимает свою связь с истоками. Важно и то, что естественные материалы более всего естественны для человека. Воздействие на материал в руч-

ной работе отлично от воздействия при помощи машин. В промышленном производстве происходит «насилие» над материалом, ему навязываются прямые, жесткие формы. Работая руками, рука мастера повторяет линию волокон, отзывается на его фактуру. Происходит «собеседование», в процессе которого рождаются живые линии, которые дышат. Из этого собеседования возникает союз человека и вещи.

Каждое изделие, выполненное вручную, в отличие от предметов промышленного производства, будет всегда немного отличаться от таких же изделий, подобных ему. Недаром мастера, демонстрируя свои работы, делают приписку, что в случае заказа изделия «точное повторение копии невозможно». Каждая вещь будет немного иной, она имеет свою индивидуальность и говорит на собственном языке. В ней прочитывается почерк мастера, но при этом она самодостаточна.

Большое значение для конечного результата в любой работе имеет отношение человека к этому процессу. В рукотворном труде, выполняя работу добровольно и с желанием, человек как бы дарит в этом процессе самого себя и «через акт дарения строительный материал поднимается до ранга произведения искусства» [2, с. 192]. Выполняя ручную работу, человек даже далекий от искусства получает возможность приобщения к прекрасному, возможность развивать художественный дар, который сокрыт в его душе. В этом процессе происходит одухотворение материала, приподнимание его над его природной сущностью. Мастер, художественно вовлеченный в свою работу, одухотворяет вещь, и потому это произведение несет в себе нечто живое, «толику души». Потому как «душу может дать только другая душа – ни компьютерные системы, ни вся мощь производства на это не способны. Только живые процессы способны оживлять вещи» [Там же, с. 268].

Изделия ручной работы, включенные в композицию дома, могут быть вполне функциональными. Но при этом они выступают и текстами, и помимо утилитарного значения несут в себе определенные послания. Они излучают свое присутствие, наполняя пространство теплом, уютом и красотой. Они подобны своему создателю, и потому единичны, индивидуальны и самодостаточны. В них «отпечатывается душа поэта, они являются его продолжением, или... продолжением его души» [6, с.152]. Итак, вещи ручной работы выполняют и физические, и духовные функции. Но в большинстве случаев духовная составляющая здесь преобладает. Жилище, наполненное такими вещами, одухотворяется, а значит, приобретает сакральное значение. Так в пространстве дома возникает тот неповторимый дух места, который особенно хрупок в современном мире, но в котором, тем не менее, сильно нуждается человек.

Литература

1. Азаренко С. А. Топологическое философствование: тела, знаки, социальная коммуникация // Уральская философская школа: 50 лет – 50 имен / под ред. Л. М. Андрюхиной и др. – Екатеринбург : Изд-во Урал. института управления – филиала РАНХиГС, 2016. – С. 146–159.
2. Дэй К. Места, где обитает душа : Архитектура и среда как лечебное средство / пер. с англ. В. Л. Глазычева. – М. : Ладья, 2000.
3. Железняк В. Н. Урбанизация и рустическая экзистенция // Уральская философская школа: 50 лет – 50 имен / под ред. Л. М. Андрюхиной и др. – Екатеринбург : Изд-во Урал. института управления – филиала РАНХиГС, 2016. – С. 284–293.
4. Пигулевский В. О. Дизайн и культура – Х. : Гуманитарный центр, 2014.
5. Рескин Д. Лекции об искусстве / пер. с англ. П. Когана ; под ред. Е. Коненко. – М. : Б.С.Г.-Пресс, 2013.
6. Чирков В. Ф. Дом: в локусе бытия : монография. – 2-е изд., испр. – Омск : ИД «ЛЕО», 2006.

7. Щуплецова Е. Ж. Феномен дома в российской культуре: поиск сокровенного : дис. ... канд. филос. наук. – Тюмень, 2014.

Irena Anatol'evna Antonova,

Post-graduate Student,

Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Man and Environment: Return to the Harmony

The article studies the patterns of place formation for human environment. The author analyzes the relationship between the environment and a sense of wellbeing. The research focuses on the space of the house that constitutes the closest and the most individualized surroundings of a particular man. The article describes the crisis of the man – environment relationships, and analyzes the revival of handmade practices of as a way to harmonize the human space.

Key words: house; environment; space; handmade; harmony.